

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

На правах рукописи

Беляков Андрей Викторович

**Борьба с коррупцией и организованной преступностью
в КНР в период реформ и открытости (1978-2005)**

Специальность –
07.00.03 «Всеобщая история»
(нового и новейшего периода)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

МОСКВА – 2006

Работа выполнена в Институте Дальнего Востока Российской Академии наук

Научный руководитель: Доктор исторических наук
Мамаева Наталья Леонидовна

Официальные оппоненты: Доктор исторических наук
Кокарев Константин Анатольевич

Кандидат юридических наук
Трощинский Павел Владимирович

Ведущая организация: Институт Востоковедения РАН

Защита диссертации состоится «__» _____ 2006г в «__» часов на заседании Диссертационного совета Д002.217.02 в Институте Дальнего Востока РАН по адресу 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИДВ РАН

Автореферат разослан «__» _____ 2006г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
Кандидат исторических наук

Козлов А.А.

Общая характеристика диссертационной работы

Актуальность данного диссертационного исследования определяется важностью успешной борьбы с коррупцией и организованной преступностью для сохранения социальной стабильности и создания условий для углубления политики реформ в КНР.

В отчетном докладе XV съезду КПК в сентябре 1997 г. Цзян Цзэминь назвал коррупцию «раковой опухолью, угрожающей жизнедеятельности китайского общества». ¹ По оценкам китайского экономиста Ху Аньгана, экономические потери Китая от коррупции составляют 13-17% ВВП ежегодно, а 15-20% государственного финансирования оседает в карманах «морально разложившихся чиновников». ² Получают все большее распространение факты слияния коррумпированных чиновников и представителей криминального мира. Осужденный за коррупцию и взятки вице-мэр г.Шэньяна Ма Сядун (2001г) активно покрывал и поддерживал деятельность организованной преступной группировки Ло Юна, действовавшей в Шэньяне в период 1995-2000гг. ³ В деятельности преступной группировки Чжан Вэя (Вэньчжоу, 1995-2000) активное участие принимали мэр города и начальник городского УВД. ⁴ Вовлечение китайских чиновников в деятельность организованных преступных сообществ на фоне быстрого роста криминальной активности в стране (за 2005 год количество рассмотренных судами КНР уголовных дел выросло на 6,17%, в то время как гражданских – на 1,31% ⁵) представляет собой серьезную угрозу социальной стабильности в стране и руководящему положению КПК. Проблема обуздания коррупции и организованной преступности как непереносимое условие сохранения социальной стабильности приобретает все большее значение для КНР в начале XXI века.

Степень научной разработанности темы. В выборе темы исследования автор руководствовался тем, что в современной синологической литературе отсутствует анализ развития явлений коррупции и ор-

---

¹ Синьхуа.20.09.1997; www.xinhunet.com.

² Ху Аньган. Гоцзя чжиду цзяньшэ (Государственное системное строительство). Пекин, 2003. С. 246.

³ Чжунго циннянь бао. 7.10.2001.

⁴ Синьхуа. 16.8.2001; www.xinhunet.com.

⁵ Цзуй гао жэньмин фаюань гуңцзо баогао (Доклад о работе Верховного народного суда). <http://www.dffy.com/fazhixinwen/sifa/200603/20060319203402-2.htm>

ганизованной преступности в КНР в их неразрывном единстве, а также анализ процесса формирования комплексного подхода к борьбе с данными негативными явлениями в КНР. Вместе с тем, тема борьбы в КНР с коррупцией и организованной преступностью постоянно находится в поле зрения российских и зарубежных ученых и экспертов, рассматривающих различные стороны этого процесса. В отдельных случаях российские исследователи (Гудошников Л.М., Мамаева Н.Л., Степанова Г.А., Ахметшин Н.Х., Кокарев К.А.) изучают проблемы коррупции в контексте юридических или внутривластных проблем современного Китая.⁶ Авторы специальных исследований, в частности, О.Ю. Адамс, уделяя внимание проблемам коррупции, оставляют за рамками исследования проблему организованной преступности.⁷ Вопросы борьбы с коррупцией и преступностью в Китае затрагиваются и в коллективных монографиях «Как управляется Китай» и «Китай на пути модернизации и реформ», подготовленных в Институте Дальнего Востока РАН.⁸

В научных трудах Титаренко М.Л., Галеновича Ю.М. Ахметшина Н.Х., Портякова В.Я. проблемы коррупции и организованной преступности освещаются на фоне политического устройства и социально-экономической ситуации в КНР⁹, что позволило автору полнее уяснить динамику развития форм и методов борьбы в КНР с организованной преступностью и коррупцией.

---

⁶ Гудошников Л.М., Копков А. Система государственной службы в китайской народной республике. М., 2001; Мамаева Н.Л. КПК на современном этапе / Проблемы Дальнего Востока. М., 2006. № 2; Степанова Г.А. Система многопартийного сотрудничества в Китайской Народной Республике. М., 1999; Ахметшин Н.Х. История уголовного права КНР. М., 2005; Кокарев К.А. Политический режим и модернизация Китая. М., 2004.

⁷ Адамс О.Ю. Борьба с коррупцией в КНР на этапе реформ. М., 2001.

⁸ Как управляется Китай: Эволюция властных структур Китая в конце XX-начале XXI века. Второе, дополненное и обновленное издание. М., 2004; Китай на пути модернизации и реформ. М., 2001.

⁹ Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай – Россия 2050: Стратегия соразвития. М., 2006; Галенович Ю.М. Девиз Ху Цзиньтао: социальная гармония в Китае. М., 2006; Портяков В.Я. От Цзян Цзэминя к Ху Цзиньтао: Китайская Народная Республика в начале XXI века. Очерки. М., 2006.

Важное значение для анализа проблем эволюции явлений коррупции и организованной преступности в КНР имели общетеоретические положения, содержащиеся в трудах российских ученых Сайгитова У.Т., Годунова И.В., а также в ряде коллективных монографий и тематических сборниках научных статей.¹⁰

Отдельные стороны проблемы исследования отражены в научных публикациях, информационных и реферативных материалах Института Дальнего Востока РАН, Института научной информации по общественным наукам РАН, ИСАА при МГУ.

Исследования китайских авторов по проблемам борьбы с организованной преступностью и коррупцией в Китае помогают уяснению специфики национальных подходов к изучению проблем коррупции и преступности, дают представление о реальной ситуации в данной области. Назовем некоторые исследования. В работах Хэ Цинлянь проблемы коррупции и организованной преступности рассматриваются через призму обострения социальных противоречий в КНР.¹¹ В работах Ху Аньгана на основании большого количества используемого фактического материала комплексно анализируются причины и процесс формирования направлений и методов борьбы с этими негативными явлениями.¹² Среди большого числа работ китайских исследователей, посвященных непосредственно проблемам борьбы с коррупцией, выделим исследования Ван Чуаньли, Лю Биня и Хэ Цзэнке. Данные исследования представляют собой попытки авторов сформировать оригинальные подходы к изу-

---

¹⁰ Годунов И.В. Организованная преступность: знамение века или чума современности? Москва, 2002; Сайгитов У.Т. Теоретические предпосылки определения соотношения коррупции и организованной преступности. Махачкала, 1998; Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество. Н.Новгород, 2001; Коррупция: политические и правовые проблемы. Москва, 2001.

¹¹ Хэ Цинлянь. Сяндайхуа дэ сяньцзин – дандай чжунго дэ цзинци ши шэуэй венъти (Западни на пути модернизации – социально-экономические проблемы современного Китая). Пекин. 1998; Хэ Цинлянь. Складывается новая социальная структура Китая/He Qinglian. China's listing social structure//New left.rev.– L., 1999, №5. p.68-69.

¹² Ху Аньган. Гоця чжиду цзяншэ (Государственное системное строительство). Пекин, 2003; Ху Аньган. Чжунго фачжань цзянцзин. (Перспективы развития Китая). – Ханьчжоу, – 1999; Ху Аньган. Чжунго: синь фачжань гуань (Китай: взгляд на новое развитие). – Чжэцзянь, – 2004.

чению проблем коррупции.¹³

В работах Хэ Бисуна – одного из ведущих ученых в данной области - на основании большого объема привлекаемого фактического материала определены признаки и сущность понятия *организованная преступная группировка* и *преступное сообщество, имеющее признаки организованной преступной группировки*. При этом указывается, что различия между ними носят стадийный, а не сущностный характер. В его работах также уделено внимание изучению процесса эволюции организованных преступных сообществ в КНР, мерам и способам борьбы с явлением организованной преступности.¹⁴ В работе Чжан Шухая проблема организованной преступности рассматривается во всемирном масштабе (изучаются опыт и способы борьбы с организованными преступными сообществами, применяющиеся в разных странах). Чжан Шухай считает, что в Китае, при условии использования мирового опыта, существует возможность покончить с организованной преступностью.¹⁵

Проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в КНР в различной степени затрагивались в работах западных политологов, работы которых можно разделить на две группы: работы, посвященные непосредственно и только коррупции и организованной преступности в Китае и работы, посвященные изучению других сторон современного китайского общества, но в той или иной степени затрагивающие данную проблематику. К исследованиям первой группы можно отнести работы Л.Шелли, Ф Зирена, Гонг Тина, С.Кармеля. Л.Шелли отмечает тенденцию к стиранию граней между коррупцией и ОП в КНР в период реформ и открытости, что находит свое выражение в том, что коррупционная деятельность зачастую сопровождается применением насилия, а организованные преступные группировки все активнее ис-

---

¹³ Ван Чуаньли .Гэй фубай хаомай (Проверить пульс коррупции). Пекин, 2004; Лю Бинь. Цзюши няньдай чжунго фаньфубай даань цзиши (Заметки о важнейших судебных процессах в Китае в 90-е гг). Чжухай, 1999; Цзэнке. Коррупция и борьба с ней в ходе реформы в Китае/Corruption and anti-corruption in reform in China//Comm&post-communist studies – Los Angeles, 2000.–Vol.33, N2.

¹⁴ Хэ Бинсун. Хэй шэхуй фаньцзуй цзеду (Изучение организованной преступности). Пекин, 2003; Хэ Бинсун.. Ю цзучжи фаньцзуй яньцзю –чжунго далу хэйшэхуй (син-чи)фаньцзуй яньцзю (Изучение организованной преступности – исследование организованной преступности континентального Китая). Пекин, 2002.

¹⁵ Чжан Шухай. Хэйшэхуй эчжилунь (Теория борьбы с организованной преступностью). Чанша, 2003.

пользуют в своей деятельности взятки и подкуп чиновников.¹⁶ Ф.Зирен на основе широкого фактического материала делает вывод о том, что коррупция уже стала неотъемлемой частью китайского бытия и представляет собой реальную угрозу стабильности в стране и вызов успешному проведению политики реформ.¹⁷ Ряд исследователей, в частности Т. Квонг, подчеркивают различия в понимании коррупции в Китае и на западе, особенно при определении конкретных форм коррупционной деятельности. При этом указывается на наличие в Китае определенных культурных ценностей (в частности, отсутствие четкого разделения между общественным и частным), влияющих на позицию общества по отношению к коррупции.¹⁸ В работе Кармеля, посвященной проблемам вовлечения в коррупционную деятельность структур и подразделений НОАК, отмечается, что в Китае достигнуты серьезные успехи в решении данной проблемы, нашедшие свое воплощение в законе о запрещении частям НОАК заниматься коммерческой деятельностью (25.07.1998).¹⁹

В работах других западных синологов (У.Гэмбла Я. Кемина, Чэ Тяньхуа, Дун Сяююань, Л.Дина, П.Шиера)²⁰ проблемы коррупции и организованной преступности поднимаются в связке с другими вопросами современной китайской действительности.

Цели и задачи исследования. В качестве *объекта диссертационного исследования*, выделены тенденции и динамика развития явлений

---

¹⁶ Шелли Л. Коррупция и организованная преступность /Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество Н.Новгород, 2001.

¹⁷ Sieren F. 100 erschrecken Chinas Fuchrung der Korruption den Kampf angesagt. Sie muss um ihre Match fuerchten/Wirtschaftwoche, Dusseldorf N8, 17.2.2000

¹⁸ Kwong J. The political economy of corruption in China – Armonk (N.Y.); L.:Share, 1997-XV.

¹⁹ Karmel S.M. The Chinese military's hunt for profits/Foreign policy – N.Y., 1997, №107.

²⁰ Camble W. The middle kingdom runs dry: tax evasion in China/Foreign Affairs – N.Y. 2000 – Vol.79, №6; Che Tianhua Rent seeking and government ownership of firms: an application to China's township-village enterprises/ Journal of comparative economics – N.Y., 2002. – Vol.30, №4; Dong Xiaoyuan, Bowles P., Ho Samuel P.S. Share ownership and employee attitudes some evidence from China's postprivatisation rural industry/ Ibid –2002-Vol. 30,№4; Yang Keming Double entrepreneurship in China's economic reform: an analytical framework/Journal of politic and military sociology – New Brunswick 2002. – Vol. 30 №1; Shier P. Ein grosses Durcheinander unter dem chinesishen Himmel? Politishsoziale unruhen in der Volksrepublik in China – China ell, Hamburg, 1981, Jg10, Juni.

организованной преступности и коррупции в Китае, а также эволюция политики КПК и государства в отношении борьбы с ними. Учитывая вышеизложенное, представляется обоснованным *целью работы* выделить изучение форм и методов борьбы с коррупцией и организованной преступностью периода реформ и открытости и определение степени эффективности предпринимаемых мер в борьбе с этими негативными явлениями. Отсюда, конкретные *задачи работы* формулируются следующим образом:

1. Дать краткую характеристику тенденций и динамики развития явлений коррупции и организованной преступности в Китае в период реформ и открытости;

2. Рассмотреть эволюцию позиций партийного руководства по проблемам борьбы с коррупцией и преступностью;

3. Проследить динамику антикоррупционной политики и борьбы с организованной преступностью в период реформ и открытости партийных и государственных органов, выявить конкретные формы и методы борьбы с организованной преступностью и явлениями коррупции.

4. Обозначить место изучаемых вопросов в комплексе проблем развития и углубления реформ в КНР;

5. Представить подробный историографический обзор работ российских, китайских и других зарубежных ученых, посвященный общим вопросам борьбы с коррупцией и организованной преступностью и оценкам конкретной ситуации в Китае в данной сфере.

Включение в работу данного раздела (5) позволило подойти к изучаемым проблемам всесторонне, использовать оценки и выводы специалистов и экспертов для раскрытия темы исследования.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1978 по 2005 г., что позволяет рассматривать изучаемые проблемы в их историческом развитии на протяжении всего периода реформ и открытости. Вместе с тем, завершение изучаемого периода 2005 г. представляется достаточно условным, поскольку основные направления борьбы с преступностью и коррупцией сохраняют свою преемственность и в 2006 г. По наиболее значимым для раскрытия темы направлениям включены отдельные характеристики событий и фактов начала 2006 г.

Методология исследования.

Междисциплинарный характер исследования, включающий проблемы исторического, юридического и политического плана и учитывающий особенности социально-экономического развития страны,

предполагает сочетание междивизиационного подхода с более частными и специальными методами исследования исторических, юридических и политических проблем. Особенно выделим использование принципов историзма и исторической ретроспекции, сравнительного анализа, позволяющие характеризовать процесс в его развитии. Применение системного подхода показывает свою эффективность в определении основных направлений борьбы с негативными явлениями коррупции и организованной преступности, вскрывает их комплексный характер. Теоретико-методологической основой работы послужили концепции отечественных авторов, изучающих содержание и особенности политики реформ и открытости в КНР и представленные главным образом в фундаментальных трудах сотрудников Института Дальнего Востока РАН.

Научная новизна работы определяется рядом обстоятельств. Прежде всего отметим, что в рамках единой работы впервые дается подробное исследование состояния и развития в КНР периода реформ (с конца 70-х гг. XX века) негативных явлений коррупции и организованной преступности, что, по сути, могло бы быть отдельной темой исследования, и на этом фоне прослеживается постепенный поиск и разработка направлений, форм и методов борьбы с ними. Во-вторых, развитие явлений коррупции и организованной преступности в Китае рассматриваются в тесном взаимодействии и единстве, что позволяет сформировать более объективную картину реальной ситуации в этой области и дать достаточно взвешенные оценки возможностей преодоления этих негативов. В исследовании выявлена тенденция к созданию системы мер в борьбе с коррупцией и организованной преступностью, развивавшаяся на протяжении исторического периода реформ и открытости от отдельных мероприятий к всестороннему охвату на основе комплексного подхода. Можно утверждать, что в работе впервые в отечественной литературе подробно рассмотрен процесс формирования в КНР системного подхода к профилактике и борьбе с явлениями коррупции и организованной преступности.

Впервые в научной литературе дается подробный историографический анализ рассмотрения проблем коррупции и организованной преступности в отечественной, китайской и западной науке. Научная значимость работы в значительной степени определена широкой многоплановой источниковой базой, включающей документы и материалы различного характера. В полном объеме использованы материалы съездов

Коммунистической партии Китая и пленумов ЦК КПК, выступления партийных лидеров. Особое место для раскрытия темы занимают постановления и решения по данной проблематике Центральной Комиссии по проверке дисциплины (ЦКПД), которые впервые исследуются на протяжении всего периода реформ и открытости. Отдельный пласт источниковой базы составляют Административно-процессуальный и Уголовный кодексы КНР, материалы Верховного народного суда (ВНС) и Верховной народной прокуратуры (ВНП). Для получения эмпирических данных широко привлекались материалы китайских СМИ: газет Жэньминь жибао, Гуанмин жибао, Фачжи жибао, ряда местных и провинциальных изданий, материалы новостных программ китайского радио и телевидения. Значительный ряд источников вводится в научный оборот впервые, среди них – материалы тематических программ китайского телевидения, таких, как Цзиньжи шофа (Сегодня говорим о законе) и Синьвэнь дяоча (Журналистское расследование), а также ведомственные издания прокуратуры КНР. Наряду с китайскими СМИ важным источником данных о коррупции и преступности в Китае явились материалы с интернет-сайтов организации Трансперэнси Интернешнл (www.transparency.org), а также интернет-сайтов Международного экономического форума (www.weforum.org) и Всемирного банка (www.lnwd18.worldbank.org).

В диссертации важное место уделено анализу трудов Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао, в которых формулируется и разъясняется политика правящей партии, в том числе и в отношении изучаемых проблем.²¹ В ходе исследования особое внимание уделялось документам, которые регламентируют деятельность партийных и административных органов и отражают внутривластные изменения, происходившие в КНР в период реформ и открытости.

---

²¹ Дэн Сяопин. Избранное. – Москва, – 1986; Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. – Москва, – 2002. Ху Цзиньтао. Цюаньго шэньхуй чжянью цонхэ чжили гунцзо хуйи цзфй цзин чжаокай (Выступление на всекитайском совещании по комплексному поддержанию общественного порядка) 24.08.2001. <http://news.sohu.com/20010824/n242943736.shtml>; Ху Цзиньтао. Чжун цзивэй у цыцюаньхуй цзайцзин цзюйсин, цзун шицзи Ху Цзиньтао фабао чжуняо цзянхуа (Выступление Ху Цзиньтао на 5-м пленуме ЦКПД). 11.01.2005. http://www.zgff.cn/news/2005-01-11/content_908096.htm. и др.

Практическая значимость работы определяется необходимостью изучения китайского опыта борьбы с коррупцией и организованной преступностью, особенно в части формирования комплексного подхода к борьбе и профилактике этих негативных явлений с точки зрения возможности использования китайского опыта в России. Вместе с тем, «взгляд из России» на уровень коррупции и организованной преступности в КНР может представлять интерес и для китайских научных и политических кругов.

Содержание диссертации и авторские статьи по данной проблематике могут быть использованы в преподавательской среде.

Апробация работы апробация основных выводов диссертации проведена в ходе выступления автора на ежегодной конференции Центра современной истории и политики Китая ИДВ РАН (Москва, 2005), а также на XVI Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 2006). Основные результаты данного исследования отражены в ряде статей (см. список), в том числе в научном и общественно-политическом журнале «Проблемы Дальнего Востока». Текст диссертации обсужден на заседании Центра современной истории и политики Китая ИДВ РАН, получил положительную оценку и по результатам обсуждения был рекомендован к защите.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, и списка использованной литературы. Кроме того, автором выполнен перевод Документа ЦК КПК «Тезисы мероприятий по созданию и оздоровлению системы пресечения и профилактики коррупции» (опубликован в Жэньминь жибао 17.12.2005), представленный в Приложении к диссертации.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается выбор темы настоящего диссертационного исследования, показаны ее актуальность, научная новизна, сформулированы цель и задачи исследования. Наряду с этим во введении рассмотрены вопросы определения понятий *коррупция* и *организованная преступность*. Принимая во внимание отсутствие в литературе четкого определения понятия *коррупция*, в диссертации этот вопрос акцентируется. В результате изучения различных подходов и определений понятия коррупции в историографии, диссертант предлагает понимать под понятием коррупции противоправные деяния с использованием служебного положения для извлечения выгоды в личных целях, то есть

такое поведение лиц, уполномоченных на выполнение функций в государственных органах или лиц, приравненных к ним, которое ведет к нарушению ими своих обязанностей с использованием собственного статуса и связанных с ним возможностей и имеет целью незаконное получение любых имущественных и неимущественных благ, а также привилегий для себя и для других. При характеристике понятия *организованная преступность* автором рассматриваются основные теоретические подходы китайских и зарубежных исследователей. К явлениям коррупции и организованной преступности. Однако в настоящем исследовании диссертант использует определение, принятое в российской науке. Согласно данному определению, под организованной преступной группировкой (ОПГ) понимается неформальное объединение (система), способное к адаптации, самоорганизации и совершенствованию, функции которого определяются в основном корыстными целями преступников.

22

Глава 1. Отечественные и зарубежные организации и исследователи о проблемах коррупции и организованной преступности в КНР.

В главе анализируются основные методики оценки уровня коррупции в стране, используемые международными организациями, а также дается подробный историографический обзор работ российских, западных и китайских исследователей, посвященных изучаемым проблемам.

Наиболее распространенным является индекс восприятия коррупции CPI (Corruption Perception Indicator), используемый организацией Транспэрэнси Интернационал. Данный индекс формируется на основе данных, полученных в результате социологических опросов предпринимателей, специалистов-страховщиков и простых граждан в разных странах. При расчете данного показателя используются также результаты исследований авторитетных экономических организаций (ежегодный доклад МЭФ «Исследование конкурентных сил в мире», Всемирного Банка «Исследование мировой экономической среды», и т.д.)²³ В работе также использованы индекс BPI (Bride Perception Indicator)²⁴, показатель

---

²²Годунов И.В. Организованная преступность: знамение века или чума современности? М., 2002г. С.12-13.

²³ <http://www.transparency.org/cpi/1995/cpi1995.pdf1>

²⁴

http://www.transparency.org/pressreleases_archive/2002/2002.05.14.bpi.en.html

контроля над коррупцией Всемирного банка (Index of control corruption), который является составной частью системы критериев оценки влияния «хорошего управления» (*good governance*) и «плохого управления» (*misgovernance*) на развитие страны.²⁵ Отметим также индекс коррупции GCR Мирового экономического форума. Данный показатель включает в себя индекс взяточничества и индекс прозрачности системы власти. Другим широко распространенным показателем является индекс экспертизы мировых конкурентных сил, который публикуется в ежегодном докладе «Экспертиза мировых конкурентных сил», выпускаемым с 1996 года швейцарским Международным институтом управления и развития. Данный индекс формируется на основании 29 параметров, из которых 3 имеют отношение к проблеме коррупции: индекс незаконной оплаты (*irregular payment*), индекс коррупции в правовой сфере (*legal corruption*), индекс взяток и откатов (*brides and kickbacks*).

По значению индекса CPI Гонконг и Тайвань относятся к категории слабокоррупцированных стран/регионов, а континентальный Китай к категории сильнокоррупцированных стран. В исторической перспективе (1980-2001г.) значение индекса CPI для Гонконга оставалось стабильным в период с 1980 по 1997 года. В 1998 году происходит резкое увеличение данного показателя, свидетельствующее об улучшении коррупционной ситуации в регионе. С 2001 года отмечен некоторый рост данного показателя, что отражает определенные успехи руководства территории в области борьбы с коррупцией. Значение показателя CPI для Тайваня на протяжении 1980-1996 годов демонстрирует постепенный рост явлений коррупции в стране. В период с 1997 по 2001 значение данного показателя отражает улучшение ситуации и эффективность антикоррупционных мер, предпринимаемых властями Тайваня. После 2001 года значение индекса колеблется незначительно, что свидетельствует о стабильности коррупционной ситуации в регионе. Показатель CPI для континентального Китая отражает резкое ухудшение коррупционной ситуации в Китае в период 1980-1996 годах, резкое ее улучшение в 1997-1998 годах и стабилизацию уровня коррупции в 1998 и по настоящее время.

По значению индекса Всемирного банка Гонконг опережает Японию и относится к регионам с небольшим уровнем коррупции, лишь немного уступая США. Тайвань относится к слабо коррупцированным

---

²⁵ Daniel Kaufmann, Aart Kraay, Pablo Zoido. Governance matters. Lobaton, 2001.

странам, но по значению индекса близок к переходу в группу стран, в которых необходимо обуздать коррупцию. Континентальный Китай по значению данного показателя, относится к группе стран, в которых необходимо обуздать коррупцию, но близок к переходу в группу сильно коррумпированных стран.

Рассматривая значение индекса коррупции мирового экономического форума GCR для Китая, следует отметить сочетание тяжелой коррупционной ситуации в стране с высоким значением индекса прозрачности системы власти. Думается, что этот факт указывает на колоссальные усилия руководства КПК в области борьбы с коррупцией и создания системы неподкупной администрации.

В целом, необходимо подчеркнуть, что все зарубежные организации, занимающиеся проблемой оценки уровня коррупции, сходятся во мнении, о достаточно высоком уровне коррупции в континентальном Китае, за исключением Гонконга, вернувшегося в лоно Родины в 1997 году. В Гонконге, по оценкам международных организаций, борьба с коррупцией осуществляется наиболее эффективно. Анализ имеющихся данных позволяет говорить о процессе нарастания коррупционных явлений на территории КНР в 1980-1995 годах. В 1996-1997 гг. появляется тенденция к снижению уровня коррупции, а в период с 1998 по 2001 год ее уровень не претерпевает серьезных изменений. Ряд приведенных данных (в частности, значений индекса GCR для КНР) отражает серьезность стремления КПК к созданию прозрачной системы власти.

В российской научной литературе практически отсутствуют специальные работы, посвященные проблемам коррупции и организованной преступности в Китае. Общим для большинства работ российских исследователей является подчеркивание того факта, что коррупция в КНР достигла огромных масштабов и является главной угрозой правящему положению КПК и социальной стабильности в стране. При этом отмечается, что борьба с коррупцией является важной задачей внутренней политики, которая решается с использованием различных мер. В общетеоретических исследованиях проблем коррупции и преступности преобладает подход к рассмотрению коррупции как сущностного признака ОП или метода деятельности ОПГ.²⁶ При этом выделяют три стадии развития ОПГ, на первой из которых коррупция является эпизодом пре-

---

²⁶ Сайгитов У.Т. Теоретические предпосылки определения соотношения коррупции и организованной преступности. Махачкала, 1998.

ступной деятельности, на втором – инструментом создания ОПГ и осуществления преступной деятельности, на третьем – базовым элементом, целью преступной деятельности.²⁷ Таким образом, в российской науке преобладает подход к изучению проблем коррупции и организованной преступности в их взаимосвязи.

Какаясь проблемы поиска эффективных путей пресечения коррупции в любой стране мира, значительное число российских ученых предлагает применять комплексный подход, при котором мероприятия, направленные на противодействие коррупции, включают в себя не только репрессивные и контрольные меры, но и развитие правовой культуры, формирование идеалов честности, неподкупности, уважения авторитета закона в общественном сознании.²⁸ Многие авторы видят магистральный путь борьбы с коррупцией и организованной преступностью в развитии гражданского общества.

Западные исследователи разделяют точку зрения российских коллег на масштабы распространения коррупционных явлений и важность борьбы с ними в современном Китае. При этом размах коррупции рассматривается ими как следствие незавершенности экономических преобразований в КНР. В фокусе внимания зарубежных исследователей находится проблема влияния коррупции на различные стороны жизни общества (в налоговой сфере,²⁹ в создании и развитии частных компаний,³⁰ в экономическом законодательстве³¹). Большое внимание уделяется коррупционной составляющей социальных протестов в современном Китае.³²

---

²⁷ Куликов В.И., Козлов Ю.Г. К вопросу о взаимосвязи организованной преступности и коррупции/Коррупция: современность и перспективы. Бийск, 2005. С.175.

²⁸ Годунов И.В. Организованная преступность: знамение века или чума современности? М., 2002. С.53-57; Данилюк С.Е. Организованная преступность и коррупция: проблемы правового регулирования/Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество. Н.Новгород, 2001. С.202-207.

²⁹ Camble W. The middle kingdom runs dry: tax evasion in China/Foreign Affairs – N.Y. 2000 – Vol.79, №6

³⁰ Che Tianhua Rent seeking and government ownership of firms: an application to China's township-village enterprises/ Journal of comparative economics – N.Y., 2002. – Vol.30, №4

³¹ Yang Keming Double entrepreneurship in China's economic reform: an analytical framework/Journal of politic and military sociology – New Brunswick 2002. – Vol. 30 №1

³² Shier P. Ein grosses Durcheinander unter dem chinesischen Himmel? Politische soziale Unruhen in der Volksrepublik in China – China aktuell, Hamburg, 1981, Jg10, Juni.

В работах китайских исследователей рост коррупции рассматривается как основной политический фактор, оказывающий негативное воздействие на внутривластную ситуацию.³³ Выделяются основные этапы развития коррупции в период реформ. Отмечается, что в 80 – 90-е гг. имела место коррупция лишь отдельных лиц, к 1995 г. в нее оказались вовлечены целые подразделения административного аппарата. К 1998 г. коррупция вышла на институциональный уровень, который характеризуется следующими признаками: вовлеченностью в коррупционную деятельность весьма значительного количества сотрудников аппарата партии и правительства; наличием договоренностей внутри властных структур, предполагающих продажу официальных должностей для перераспределения власти в политической и экономической сферах; использование коррупционерами официальных антикоррупционных кампаний для политического давления и шантажа в своих целях.³⁴ Предлагается расширительное определение коррупции (включающее в себя проявления бюрократизма).³⁵ В целом, явление коррупции активно изучается китайскими исследователями с различных точек зрения, причем основное внимание уделяется причинам, тенденциям и методам борьбы с коррупцией. Исследования о коррупции в Китае на современном этапе имеют ряд существенных недостатков, связанных главным образом с механическим копированием западных идей и подходов, а также с низкой практической ценностью исследований.³⁶ Вместе с тем, в научных кругах Китая постепенно формируется понимание того, что коррупция и организованная преступность – это две стороны одной проблемы, изучать которые целесообразно в единстве. Следует также отметить, что большинство китайских исследователей единодушны в том, что противоядие против коррупции нужно искать на путях применения комплексного подхода (сочетания профилактики и карательных мер, повышения уровня правового сознания, развития системы законов, формализации властных процедур и т.д.).

В период после XVI съезда КПК в китайской историографии, посвященной проблеме коррупции, появляются новые аспекты. Подчерки-

---

³³ Ху Аньган. Чжунго фачжань цзяньцзин (Перспективы развития Китая). Ханьчжоу, 1999г. С.12-13.

³⁴ Хэ Цинлянь. Складывается новая социальная структура Китая/He Qinglian. China's listing social structure//New left.rev.– L., 1999, №5. p.68-69.

³⁵ Ван Чуаньли. Гэй фубай хаомай (Проверить пульс коррупции). Пекин, 2004.

³⁶ Ван Чуаньли. Ук. соч. С.52-53.

важная роль науки в разработке и совершенствовании антикоррупционной стратегии и методов профилактики коррупции.³⁷ По мнению китайских исследователей, важным практическим шагом в этом направлении явилось принятие в январе 2005 г. ЦК КПК Документа ЦК КПК «Тезисы мероприятий по созданию и оздоровлению системы пресечения и профилактики коррупции» (опубликован в Жэньминь жибао 17.12.2005).³⁸ Констатируется факт, что в рамках корректировки модели развития страны, осуществляемой руководителями четвертого поколения, борьбе с коррупцией уделяется самое серьезное внимание и что в практике борьбы с коррупцией и преступностью все большее место занимает комплексный подход, основными составляющими которого становятся профилактика явлений разложения, развитие законодательной базы и усиление идеологической и воспитательной работы.³⁹

В работах, посвященных проблемам организованной преступности (ОП) в КНР, отмечается бурный рост и развитие ОП с началом периода реформ и открытости. Указывается, что с момента начала реформ ОПГ КНР каждые 10 лет выходят на качественно новый уровень.⁴⁰ Основными причинами, способствующими росту организованной преступности в Китае, являются углубление общественного неравенства, стремление к богатству как один из основных мотивов социальной деятельности человека, наличие в Китае развитой криминальной субкультуры, коррупционная деятельность, ослабляющая механизм социального контроля и создающая предпосылки для распространения организованной преступности. Наиболее эффективным методом борьбы с ОП считается реализация комплексного подхода к управлению общественной безопасностью (*шэцхуй чжиань цзунхэ чжили*). Его основными составляющими является развитие и совершенствование системы законов, повышение

---

³⁷ Хэ Цзэнкэ. Фань фубай синьлу:чжуань синьци чжунго фубай цэнти яньцзю (Новый путь борьбы с коррупцией: исследование проблем борьбы с разложением в Китае в переходный период). Пекин, 2005. С. 142.

³⁸ Вэнь Хунмэй. Цзиньцзи тичжи чжуаньгуй шици даннэй фубай сяньсянды чэнинь цзи дуйцэ (Причины возникновения и контрмеры в отношении явления разложения в партии в переходный экономический период). Ханчжоу, 2006, С.27.

³⁹ Ван Гаомин. Чжунго синь шицзи чэнчжи фубай дуйсэ ньцзю (Исследование антикоррупционной политики Китая в новом веке). Чанша., 2005, С.74.

⁴⁰ Хэ Бинсун. Ю цзучжи фаньцзуй яньцзю – чжунго далу хэйшэцхуй (синчжи) фаньцзуйяньцзю (Изучение организованной преступности – исследование организованной преступности континентального Китая). Пекин, 2002.

культурного и образовательного уровня населения, усиление всесторонней борьбы с коррупцией, а также усиления карательно-репрессивных мероприятий в отношении организованных преступных группировок.⁴¹

Глава 2. Коррупция и организованная преступность в КНР в период реформ и открытости. В главе рассматривается процесс эволюции явлений коррупции и организованной преступности в КНР в период реформ и открытости. Отмечается бурный рост явлений коррупции в КНР, вызванный крупномасштабными изменениями во всех областях жизни общества. Сложная коррупционная ситуация в период начала реформ во многом была вызвана разрушением государственных основ в годы «культурной революции». Вместе с тем, в этот период чиновники осознали и начали активно использовать возможности для быстрого обогащения, вытекающие из их должностного положения в условиях постепенного развертывания экономических реформ. Особенно широкое распространение их коррупционная активность получила к 1982 г. Органы контроля и КПД в этот период находились на этапе организационного и кадрового строительства, что определяло низкую эффективность их деятельности. Власти КНР достаточно оперативно отреагировали на ухудшение ситуации, введя в действие «Постановление об усилении наказаний лиц, совершивших серьезные хозяйственные преступления» (принято 8.03.1982 на 22-м заседании ПК ВСНП пятого созыва).⁴²

В период упорядочения партии (ноябрь 1983 – май 1987гг.) прослеживался медленный и постепенный рост коррупционных явлений, вместе с тем отмечалась низкая вовлеченность в коррупцию руководителей провинциального и министерского уровня. Однако к 1985-87гг. появились факты, свидетельствующие о постепенном втягивании в коррупцию руководителей высокого уровня. В качестве примера можно привести дело губернатора провинции Цзянси Ни Сянцзе, раскрытое в мае 1987 г.⁴³ К 1987 г. намечается устойчивая тенденция к новому нарастанию коррупционных явлений. В этих условиях, ПК ВСНП 6-го созыва принимает Дополнительные установления о наказании за коррупцию и взяточничество (21.01.1988). Принятие данного документа оказало оп-

---

⁴¹ Хэ Бинсун.. Ю цзунжи фаньцзуй яньцзю –чжунго далу хэйшэхуй (син-чжи)фаньцзуй яньцзю (Изучение организованной преступности – исследование организованной преступности континентального Китая). Пекин, 2002. С.102-103.

⁴² КНР. Конституция и законодательные акты. М., 1984. С.372-374.

⁴³ Ван Чуанли. Указ. сочин. С.247.

ределенный антикоррупционный эффект, но переломить тенденцию роста коррупционных явлений не смогло.⁴⁴

В период 1987-1990 гг. коррупция в Китае выходит на новую высоту. Отметим, что коррупция руководящих кадров и произвол чиновников были одной из важных причин студенческого движения 1989г. Поэтому руководство КНР после разгрома этого движения было вынуждено обратить большее, чем прежде, внимание на борьбу с коррупцией. Обратим внимание, что рост коррупции в конце 80-х гг. отражал назревшую потребность перехода к новой экономической стратегии (началу строительства социалистической рыночной экономики, общее решение о чем будет принято на XIV съезде КПК и 3-м пленумом ЦК КПК 14-го созыва).

В 90-е гг. XX века коррупционные явления в КНР продолжают нарастать, при этом их рост демонстрирует тенденцию к цикличности. Нисходящая фаза первого цикла приходится на 1990-92 гг., затем восходящая фаза второго цикла с 1993г. по 1997г., которая сменяется нисходящей фазой 1998-1999гг. Отметим, что снижение числа дел о коррупции в 1998-1999гг. объясняется, возможно, и изменениями в антикоррупционной политике КПК, акцент которой смещается с расследования важных и крупных дел на ликвидацию предпосылок и условий для распространения коррупции («передвижение контрольного пункта вперед»). Восходящая фаза третьего цикла начинается с 2000г. и выходит за границы периода 1990-х гг.

В период после 2000г. сохраняется высокий уровень коррупции среди руководителей уровня уезда и выше, вовлеченность в коррупцию большого количества лиц. Происходит повсеместное распространение групповой коррупции и взаимосвязанных коррупционных дел. Постоянно растет экономический ущерб, наносимый деятельностью коррупционеров. Происходит распространение коррупции на новые сферы: от коррупции на товарном рынке к коррупции на рынке факторов производства (фондовый рынок и аренда земли). По нашему мнению, что рост явлений коррупции и разложения, с одной стороны, и антикоррупционные меры и работа по «исправлению стиля», с другой, в настоящий момент находятся в относительном равновесии. Очевидно, что серьезность ситуации осознается высшим руководством партии и государства и находит свое выражение в том, что вопрос разложения и кор-

---

⁴⁴ Ахметшин Н.Х. История уголовного права КНР. М., 2005. С.246-247.

рупции рассматривается как вопрос жизни и смерти партии и государства.

В развитии организованной преступности в КНР с конца 70-х гг. прошлого века по настоящее время можно выделить три основных этапа:

1. *конец 1970-х – конец 1980-х гг.* – бурный рост криминальной активности, начало формирования преступных сообществ, имеющих признаки ОПГ.

2. *начало 1990-х гг. – конец XX века* – формирование и широкое распространение преступных сообществ, имеющих признаки организованной преступной группировки (ОПГ) и их перерастание в ОПГ.

3. *после 2000г.* – период роста и развития китайских ОПГ, начало их включения в транснациональную преступность.⁴⁵

С конца 1970-х гг. по 1987-89гг. в КНР наблюдался быстрый рост числа тяжких и особо тяжких преступлений, увеличение доли групповых преступлений, появление большого количества мелких банд и шакек, особенно в крупных городах.⁴⁶ Одновременно зафиксированы редкие случаи появления банд, имеющих признаки ОПГ (значительное число участников, определенная организационная структура, специализация членов банды). В условиях ухудшения криминогенной ситуации в августе 1983г. в стране была развернута кампания “яньда” (мощного удара), главной целью которой являлась борьба против банд, состоящих из бродяг и мигрантов. Однако в целом переломить тенденцию к ухудшению криминогенной ситуации не удалось.

Период с 1988-89 гг. до конца 1990-х гг. характеризуется как лавинообразным ростом количества банд (при сохранении их среднестатистической величины), так и расширением сферы их активности. Банды появляются не только в городах, но и в сельской местности, на основных автомагистралях, и т.д. Одновременно происходят качественные изменения преступных сообществ, имеющих признаки ОПГ. Возрастает степень организованности преступных сообществ (увеличение числа участников, их стабильный состав, усиление жесткости и формализованности структуры), расширяется территория деятельности (преступ-

---

⁴⁵ Фачжи вэньцуй бао, 21.09.1997.

⁴⁶ Ю цзучжи фаньцзуй яньцзю – чжунго далу хэй шэуэй (синчжи)фаньцзуй яньцзю (Исследования организованной преступности – изучение организованной преступности континентального Китая). Пекин, 2002. С.12.

ное сообщество может действовать на территории несколько уездов), проявляется стремление к установлению контактов с зарубежными ОПГ, расширяется спектр совершаемых преступлений, улучшается техническое оснащение и вооружение преступных сообществ, формируется капитал, подконтрольный преступным группировкам, и складывается тенденция его проникновения в сферу легального бизнеса.⁴⁷

Катализирующим фактором в развитии ОП в Китае явилось интенсивное проникновение на территорию континентального Китая зарубежных ОПГ, а также ОПГ, действующих на территории Гонконга и Тайваня.⁴⁸ Кроме того, важным фактором быстрого развития китайских ОПГ явилось создание «китайского канала» наркотрафика, проходящего от территории «золотого треугольника» (района на стыке границ Лаоса и Таиланда, в котором изготавливается значительная часть мирового объема производства героина) через провинцию Юньнань, приморские города Китая и далее транзитом через Тайвань и Гонконг в районы конечной продажи.

В 90-е гг. отмечены новые черты китайских ОПГ: появление ОПГ, возглавляемых государственными чиновниками; появление первых ОПГ с четко выраженной формализованной структурой и др. В целом, в период 1990-2000гг. в Китае начался процесс превращения преступных сообществ, имеющих признаки ОПГ, в организованные преступные группировки в полном смысле этого слова.

В этих условиях, с апреля 1996г. была развернута очередная кампания «яньда», с различной степенью интенсивности продолжающаяся и в настоящее время. С декабря 1996г. по февраль 1997г. была проведена «зимняя операция» (*дунци синдун*), одной из главных задач которой являлась борьба с преступными сообществами, имеющими признаки ОПГ. В результате проведения этих кампаний удалось добиться кратковременного улучшения криминогенной ситуации. Однако с начала 1998г. вновь возросло количество уголовных и экономических преступлений, преступлений с использованием огнестрельного оружия и преступле-

---

⁴⁷ Лю Сян. Хэйшэхуи синчжи цзучжи фаньцзуй инаньти яньцзю (Исследование сложных вопросов преступности, имеющей признаки организованных преступных сообществ). Пекин, 2004.

⁴⁸ В силу специфики исторического развития Гонконга и Тайваня, организованные преступные сообщества этих регионов весьма значительно отличаются от преступных сообществ континентального Китая, поэтому выделены автором в отдельную группу.

ний, связанных с наркотиками. Катализатором оформления и развития китайских ОПГ явилось оживление деятельности в приморских и внутренних районах ОПГ Гонконга и Тайваня. Важную роль также сыграла деятельность на территории КНР зарубежных криминальных структур: корейских, японских, английских (*Чжунго Лун*) и американских (*Фучжоу фэйлун бан*).

В период после 2000г. организованная преступность выходит на более высокий уровень развития, который характеризуется рядом новых признаков ОПГ. Территориально сферой деятельности преступных сообществ теперь все чаще становятся несколько уездов и городов; количество активных участников ОПГ доходит до нескольких сотен человек. Широкое распространение получают ОПГ с четкой иерархической структурой. Все больше преступных сообществ Китая используют методы управления, применяемые на современных предприятиях. Происходит улучшение технического оснащения ОПГ. Оформляются черты слияния бизнеса и криминала (завершение формирования теневого капитала). Наблюдается и тревожный фактор сращивания криминала и власти. С одной стороны, все большее число китайских чиновников оказывается причастными к деятельности ОПГ, с другой -- лидеры китайских ОПГ добиваются все более высоких постов во властных структурах.⁴⁹

Таким образом, на рубеже веков активизируется процесс превращения китайских ОПГ в мафиозные структуры в полном смысле этого слова.

В начале XXI века (с декабря 2000г. по март 2001г.) власти КНР проявляли серьезную озабоченность ростом организованной преступности, что нашло свое отражение в проведении кампании “наносить удар по преступности, выкорчевывать порок”(*да хэй чу э*), Целью данной кампании провозглашалась борьба с организованной преступностью и люмпенскими преступными элементами.⁵⁰

Неудовлетворенность результатами кампании “Наносить удар по преступности и выкорчевывать порок” обусловило начало нового этапа кампании «яньда» (апрель 2001г.). Ее первый период являлся логическим продолжением и развитием кампании “наносить удар по преступности и выкорчевывать порок”. Второй период кампании «яньда» про-

---

⁴⁹ Чжунго циннянь бао. 7.10.2001.

⁵⁰ Фачжи жибао. 12.11.2000.

ходил под лозунгом “борьба на 3-х фронтах”: продолжение и углубление кампании “наносить удар по преступности и выкорчевывать порок”, центр тяжести которой переносился на тяжкие преступления и преступления, посягающие на собственность; проведение во всегосударственном масштабе операции по изъятию незаконно хранящегося оружия и боеприпасов; нанесение удара по экономическим и хозяйственным преступлениям.⁵¹ Однако в целом переломить ситуацию властям и правоохранительным органам КНР пока не удается.

Глава 3. Политические установки КПК в области борьбы с преступностью. В главе сделан акцент на изучении основных подходов к проблемам коррупции и организованной преступности лидеров второго, третьего и четвертого поколений руководителей КНР - Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао, формирующих и одновременно отражающих партийную политику в области борьбы с коррупцией и организованной преступностью в стране. В главе также исследуются основные направления и эволюция деятельности ЦКПД как одного из основных партийно-политических органов в борьбе с коррупцией и организованной преступностью.

Дэн Сяопин рассматривал проблемы борьбы с коррупцией и преступностью сквозь призму задачи сохранения социальной стабильности в стране. Он отмечал, что бюрократизм, привилегии и разложение кадров серьезно подрывают социальную стабильность и призывал систематически проводить упорядочение партийных рядов с целью их очищения от «разложившихся элементов». Дэн Сяопин видел магистральный путь борьбы с коррупцией в скорейшем становлении системы законности и правопорядка. В этой связи он придавал важную роль деятельности ЦКПД как механизма контроля за соблюдением дисциплины и закона членами партии.⁵²

В области борьбы с преступностью Дэн Сяопин указывал на необходимость принятия жестких репрессивных мер по подавлению криминальной активности, однако видел коренное решение проблемы в обеспечении роста экономики и как следствие в улучшении условий жизни народа и повышении культурного уровня населения.

В политической теории и практике Цзян Цзэминя проблемы борьбы с «разложением и коррупцией» и задача построения системы «не-

---

⁵¹ Гуанмин жибао. 23.05.2001; Фачжи жибао. 13.08.2001.

⁵² Там же. С.206.

подкупной администрации» занимает важное место. Цзян Цзэминь положил начало формированию комплексного подхода к борьбе с коррупцией, который характеризуется сочетанием карательных мер с воспитательной и образовательной работой, «сурового удара» – с профилактическими мероприятиями, с созданием системы контроля, проведением активной кадровой политики и усилением законотворческой деятельности и партийного нормотворчества. Он поставил на повестку дня задачу формирования антикоррупционной политики как системы, определил направление главного удара – борьба с «коррупцией и разложением» в среде руководящих кадров, который с полной силой разворачивается усилиями четвертого поколения руководителей КНР.

В области борьбы с преступностью Цзян Цзэминь выдвигает задачу формирования политики, содержание которой определяется «соединением нанесения ударов по преступности с профилактическими мерами».⁵³ Им выдвинуто положение об ответственности руководителей за «поддержание хорошего общественного порядка». Ситуация в данной области все более становится одним из основных критериев оценки работы партийных и государственных руководителей всех уровней. Цзян Цзэминь также подчеркивает необходимость активного вовлечения в борьбу с преступностью широких масс.

Как и его предшественники, новый руководитель партии и государства Ху Цзиньтао видит в эффективной борьбе с коррупцией гарантию сохранения политической и социальной стабильности в стране. В его подходах к этой проблеме проявляется преемственность основных положений прежней политики. Вместе с тем, Ху Цзиньтао расставляет новые акценты в формировании политики борьбы с коррупцией. Он усиливает роль науки в выработке теории и практики антикоррупционных мер, а также акцентирует системный характер профилактических мероприятий (усиление слабых звеньев управления, образовательная работа и т.д.). Под его руководством разрабатываются конкретные предложения по повышению роли ВСНП, его контрольных функций, а также по совершенствованию системы ответственности руководителей.

В области борьбы с преступностью Ху Цзиньтао отмечает наличие тенденции к улучшению ситуации и призывает основное внимание уделять профилактическим мерам, распространению юридических знаний

---

⁵³ Выступление на Всекитайском совещании по политико-юридической работе (25 декабря 1997)/Там же. Т.1. С.361.

и нравственному воспитанию. Им также подчеркивается важность широкого вовлечения масс в дело поддержания общественного порядка.

В ходе деятельности комиссий по проверке дисциплины (КПД), воссозданных решениями 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (18-22 декабря 1978 г.), происходит постепенное формирование комплексного подхода к борьбе с коррупцией, который предполагает сочетание репрессивных и профилактических мер с одной стороны, и координацию деятельности партийных и государственных органов с другой. При этом в партийной среде постепенно формируется понимание необходимости глубоко и всесторонне изучать явления разложения и коррупции с целью поиска новых эффективных методов борьбы и профилактики.

С начала реформ и по настоящее время происходит процесс постоянного расширения функций комиссий по проверке дисциплины. В этой связи отметим, что прогнозы XIII съезда КПК об уходе КПД из области контроля над деятельностью государственных органов и сосредоточении на вопросах внутрипартийной жизни не оправдались. В настоящее время КПД вносят большой вклад в борьбу с экономическими преступлениями, инициируют расследования в отношении коррумпированных чиновников, активно участвуют в проведении финансовой и административной реформы и т.д.

В период после XVI съезда КПК в деятельности КПД появляются новые тенденции, основными из которых можно считать более четко выраженный акцент на построение системы профилактики коррупции, усилении образовательной работы в духе сознательного соблюдения законов и партийных норм руководящими кадрами. Особое внимание уделяется также разрешению конфликтных ситуаций, затрагивающих интересы народа и вызывающих наиболее сильную реакцию населения.

Глава 4. Формирование системного подхода к борьбе с организованной преступностью и коррупцией рассматривает различные составляющие процесса формирования системного подхода к борьбе с коррупцией и организованной преступностью в КНР.

В области уголовного законодательства нормы об ответственности за большинство видов преступлений демонстрируют тенденцию к ужесточению уголовной репрессии, что является косвенным показателем ухудшения криминогенной ситуации в КНР в период реформ и открытости. При этом большинство норм УК, касающихся преступности, предусматривает возможность их применения в отношении организованных преступных сообществ. Нормы УК 1997г. отражают процесс сра-

щивания организованной преступности и коррумпированных представителей власти. При этом отметим, что нормы УК приобретают все более четко выраженную практическую направленность.

Развитие административного законодательства является важным компонентом формирующегося системного подхода к борьбе с коррупцией и организованной преступностью. Принятые в период реформ и открытости законы формализуют и закрепляют процедуру осуществления административных действий в различных областях, в результате чего постепенно сокращается круг вопросов, оставленных на усмотрение чиновника в процессе совершения административных действий, тем самым сокращаются возможности для злоупотреблений. Особо отметим принятый в апреле 2005 г. и введенный в действие с 1 января 2006 г. Закон о государственных служащих, в котором содержатся положения, прямо направленные на недопущение коррупции в сфере управления. Другим важным направлением развития административного законодательства является формирование и развитие путей влияния общества на деятельность чиновников через механизм обжалования административных решений, а также развитие системы административного контроля.

Административная реформа рассматривается в КНР как важный механизм, призванный поставить заслон распространению коррупции. В попытках совершенствования системы управления и преодоления явлений коррупции, имеющих в Китае глубокие исторические корни, она предпринималась в КНР неоднократно – в 1982, 1988, 1993, 1998 гг. Четвертое поколение руководителей КНР предпринимает очередную попытку проведения административной реформы, сочетая ее с партийной реформой, реформой ВСНП и с реформой судебно-прокурорской системы. Ее отличительная черта от предыдущих, это, прежде всего стремление к привлечению научного потенциала и использование зарубежного опыта. В прошлом административная реформа имела определенный положительный эффект для профилактики разложения и коррупции, но коренным образом на ситуацию не повлияла. Антикоррупционный эффект ожидается также от реализации принятой ЦК КПК в январе 2005г. «Программы действий по созданию системы наказания и предупреждения коррупции методами воспитания, институционального строительства и контроля». Согласно Программе, каркас такой системы планируется создать к 2010 году.

Активно реализуется концепция комплексного подхода и в ходе ре-

формы ВСНП, судебной реформы и складывании многоуровневой системы контроля. Широкое развертывание СНП различных уровней контрольной деятельности делает систему органов СНП важной составляющей складывающейся в Китае системы комплексной профилактики коррупции и оргпреступности. С другой стороны, отметим оживление законотворческой деятельности СНП всех уровней. Формирование законодательной базы, безусловно, сократит возможности и условия для коррупции и злоупотреблений во всех сферах общественной жизни.

Основными направлениями судебной реформы являются следующие. Во-первых, повышение качества судебных разбирательств путем более строгого соблюдения процессуальных норм, тщательной проверки доказательств и обстоятельств дела, четкое составление судебных документов и убедительное применение правовых норм. Развитие реформы в данном направлении приводит к повышению роли судебных заседателей в судебном процессе. Во-вторых, повышение гласности судопроизводства. В частности, с 1998г. в Пекине все судебные процессы, за исключением дел, затрагивающих государственную или личную тайну, а также дела несовершеннолетних, стали открытыми. В перспективе еще одним важным направлением судебной реформы должно стать усиление коллегиальных начал в судебном разбирательстве.⁵⁴ Все это должно способствовать формированию эффективной, справедливой и открытой судебной системы.

Формирование многоуровневой системы контроля в настоящий момент остается одной из приоритетных задач правящего режима. Основными направлениями в формировании такой системы следует назвать организацию контроля внутри партии (особенно на уровне руководящих кадров среднего и высшего звена); контроль со стороны СНП за деятельностью административно-исполнительных органов, органов суда и прокуратуры; контроль со стороны судебно-прокурорских органов за исполнением закона, контроль со стороны демократических партий, развитие контроля со стороны общественного мнения и контроль со стороны масс.

Стержневым элементом формирования комплексного подхода к профилактике и борьбе с коррупцией и организованной преступностью является партийное строительство.

---

⁵⁴ Как управляется Китай. С.322.

Кадровая политика КПК в период реформ и открытости неизменно имела первостепенное значение, а в период деятельности третьего и четвертого поколений руководителей становится важнейшим механизмом влияния КПК на общество. Магистральным направлением развития кадровой политики КПК является процесс укрепления ее нормативной основы, что нашло свое отражение во введении в действие ряда документов.⁵⁵ С точки зрения борьбы с коррупцией и разложением особенно важным представляется включение в нормативные документы серии положений, направленных на недопущение распространения коррупции и злоупотреблений в сфере кадровых решений.

Контрольная политика КПК на протяжении всего периода реформ и открытости являлась важнейшим направлением работы по профилактике и пресечению коррупции и злоупотреблений. Традиционно важную роль в этой области выполняли Комиссии по проверке дисциплины. Изменения в контрольной политике КПК в изучаемый период были вызваны стремлением партии адекватно реагировать на изменение масштабов и форм явлений коррупции и разложения. Магистральным направлением развития контрольной политики КПК является процесс перехода от принятия нормативных актов, регулирующих частные вопросы борьбы с неправильным стилем и разложением⁵⁶ к выработке и введению в действие внутрипартийных норм, закрепляющих систему комплексного, всеобъемлющего внутрипартийного контроля⁵⁷.

Воспитательная и идейно-политическая работа занимает важное место в партийном строительстве на протяжении всего периода реформ и открытости, чем свидетельствует, в частности, развертывание новой кампании партийной учебы после XVI съезда. Содержание воспитательной и идейно-политической работы изменяется в соответствии с изменением задач, стоящих перед КПК: от пропаганды социализма с

---

⁵⁵ «Временное положение о работе по подбору и назначению на должности руководящих кадровых работников партийных и государственных органов (февраль 2005), «Положение о работе по подбору и назначению руководящих кадровых работников партийных и государственных органов» (июнь 2002г), «Методы контроля за подбором и назначением руководящих партийных и правительственных кадров (в опытном порядке)» (июнь 2003г).

⁵⁶ «Проект некоторых установлений о вынесении партийно-дисциплинарных взысканий за нарушение государственных законов и партийной дисциплины, совершенных членами КПК в экономической сфере»(1.06.1990); «О нескольких направлениях борьбы с разложением в настоящий период»⁵⁶(5.10.1993).

⁵⁷ «Положения о внутрипартийном контроле (в опытном порядке)» (17.02.2004).

китайской спецификой к кампании по овладению теорией Дэн Сяопина и к борьбе за создание неподкупной администрации, что приобретает особую важность в начале XXI века. Отметим также, что воспитательная работа является важным элементом системы мер, направленных на профилактику коррупции и исправление неверного стиля работы и в этом качестве удачно дополняет деятельность контрольных партийных и государственных механизмов.

В **Заключении** подводятся итоги исследования.

В странах, находящихся на стадии глубоких экономических и социальных преобразований, к которым относится и КНР, явления коррупции и организованной преступности являются серьезной угрозой успешного развития государства и его национальной безопасности. В КНР имелись долговременные традиции коррупции государственных чиновников и деятельности организованных преступных группировок до образования КНР. Коррупция являлась «ахиллесовой пятой» всех политических режимов традиционного Китая.

С началом реформ и открытости происходит бурный рост коррупционных явлений, вызванный разрушением государственных основ в период «культурной революции» и появлением новых возможностей для личного обогащения чиновников в ходе развертывания экономических реформ. После 1989 г., очередного пика развития коррупционных явлений в КНР, руководство КНР переходит к политике формирования системных мер профилактики и пресечения коррупции. В последующее десятилетие происходит процесс выработки руководством страны единого подхода и системы мер пресечения коррупции. На рубеже веков явления коррупции в КНР приобретают системный характер. Отметим, что изменения коррупционной ситуации в КНР происходят взаимосвязано с процессом эволюции организованной преступности. В целом, в данный период явления коррупции и тесно взаимосвязанные с ними явления организованной преступности формируют комплексный вызов успешному осуществлению политики модернизации в КНР. В это время партийное и государственное руководство активно разрабатывает и внедряет комплекс мер по пресечению и профилактики коррупции.

Позиция лидеров КНР по изучаемым проблемам изменялась в зависимости от китайских реалий. Дэн Сяопин видел в распространении коррупции и преступности угрозу правящему положению КПК. Цзян Цзэминь, развивая идеи Дэн Сяопина, формировал комплексный подход к разработке методов борьбы с коррупцией и преступностью. Ху Цзинь-

тао смещает акцент на создание системы профилактики коррупции и организованной преступности. В целом, руководители КНР второго, третьего и четвертого поколения формировали и развивали системный подход к борьбе с коррупцией и организованной преступностью, что нашло свое отражение в государственной политике.

Комплексный подход к профилактике и борьбе с коррупцией и организованной преступностью включает в себя меры в различных областях. Разрабатываются и ужесточаются нормы уголовного законодательства. В его рамках постепенно реализуется подход к борьбе с коррупцией и организованной преступностью как к взаимосвязанным явлениям. Эта позиция значительно повышает практическую эффективность уголовного и уголовно-процессуального права в области преодоления негативных тенденций коррупции и организованной преступности. Тенденция к совершенствованию судебно-прокурорской системы соответствующим образом направлена к пресечению преступности. В рамках административной реформы углубляется процесс разделения функций между органами административного управления, происходит процесс «спуска прав». Усиливаются государственные контрольные механизмы, в том числе контроль СНП за деятельностью административных органов. Совершенствование административного законодательства направлено на формализацию процедуры совершения административных действий с целью сократить число вопросов, оставленных на усмотрение чиновника. В области кадровой политики партии происходит процесс выработки и введения в действие внутрипартийных норм, закрепляющих систему комплексного всеобъемлющего партийного контроля. В области воспитательной работы, начиная со второй половины 90-х гг., постоянной составляющей становится борьба за создание неподкупной администрации. В целом, формирование и применение подхода, включающего в себя указанные выше меры, можно считать заслугой руководства КНР. При этом сохраняются серьезные проблемы, в первую очередь, тенденции к росту и распространению явлений коррупции и организованной преступности в КНР в XXI веке. Однако искренность высшего партийно-политического руководства и его бескомпромиссная позиция в вопросах борьбы с явлениями коррупции и организованной преступности, продемонстрированные в том числе на 4-й сессии ВСНП 10-го созыва (март 2006 г.), дают надежду на достижение реальных успехов в создании системы профилактики и эффективно действующих мер по обузданию коррупции и организованной преступности в КНР.

Тот факт, что методы борьбы с этими явлениями в КНР обладают «китайской спецификой» не только не уменьшает шансов на успех, но, вполне возможно, их увеличивает.

Основные вопросы диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. Организованная преступность в КНР // Китай: новые горизонты реформ (материалы ежегодной конференции Центра современной истории и политики Китая ИДВ РАН, январь 2005 г.). М., 2005. Ч. I. С. 163-174.

2. Позиция Ху Цзиньтао по вопросу коррупции и организованной преступности // Россия и Китай: взаимное восприятие (прошлое, настоящее и будущее). Тезисы докладов XVI Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы (Москва, 25-27 октября 2006 года). М., 2006. Ч. 2. С. 57-61.

3. Борьба с организованной преступностью и коррупцией в период реформ // Китай: новые горизонты реформ (материалы ежегодной конференции Центра современной истории и политики Китая ИДВ РАН, январь 2005 г.). М., 2005. Ч. I. С. 175-182.

4. Борьба с коррупцией в Китае: усилия властей и реальная ситуация // Проблемы Дальнего Востока. М., 2006. № 5. С. 35-41.

Подписано к печати 20.11.2006 г.
Печ.л. 2,0. Тираж — 135 экз. Заказ № 31
Печатно-множительная лаборатория
Института Дальнего Востока РАН.
Москва, 117997, ГСП–7, Нахимовский пр-т, 32.
www.ifes-ras.ru